

УДК 316.334.3

Методики оценки уровня социального здоровья населения**Ершов А.Н.**

Доктор социологических наук,
профессор кафедры регионоведения и евразийских исследований
Казанского (Приволжского) федерального университета

Мишин В.А.

Начальник отдела социального и транспортного обеспечения
Аппарата Государственной Думы Федерального Собрания
Российской Федерации

В статье рассматривается история построения методик оценки социального здоровья населения. Многие исследователи сходятся во мнении о необходимости измерения качества жизни коллектива, нации, общества с использованием индекса качества жизни – интегрального универсального показателя, который разрешил бы проблему сравнительного регионального и временного анализа. Также существуют аргументированные возражения отдельных специалистов о высоком уровне абстрагирования такого подхода и возможных значительных ошибках измерения, поэтому некоторые ученые считают возможным применение индекса, раскрывающего состояние общества через развитие его отдельных сфер на базе объективных индикаторов.

Ключевые слова: социальное здоровье населения, индекс качества жизни, объективные индикаторы

Первые попытки построения адекватной системы показателей социального развития и эффективности социальных структур были сделаны в конце 70-х – начале 80-х гг. прошлого века. Среди них важные теоретические работы – «*Compendium Social Statistics*» (1968), «К созданию системы социальной и демографической статистики» (1975) и «Социальные показатели: предварительные принципы и иллюстративные ряды» (1979). К этому же времени относится разработка систем социальных показателей Организацией экономического сотрудничества и развития (далее – ОЭСР) и бывшим Советам экономической взаимопомощи (СЭВ) [1].

В странах ОЭСР с 1970 г. реализуется программа по измерению качества жизни, также проводятся регулярно сравнительные исследования, такие как «*Quality of Life Survey*», «*Welfare Survey*» и др. В этот период Дж. Форрестер предложил измерять

качество жизни человечества по пяти глобальным индикаторам: численность населения, количество накопленного капитала, доля капитала в сельском хозяйстве, количество имеющихся природных ресурсов и загрязнение среды обитания [2].

Важным явлением в научной жизни стало издание в 1974 г. международного журнала «*Social Indicators Research*», который основное внимание уделяет измерению качества жизни. Сегодня публикуется много монографий на эту тему, проводятся международные конференции. Среди зарубежных ученых, занимающихся исследованиями по данной тематике, необходимо выделить американца Д.М. Морриса из Университета Брауна, который проводил измерения качества жизни в обществе бедных с 1960 по 1985 гг. Он рассчитал индекс физического качества жизни для 127 стран мира, используя 3 показателя: продолжительность жиз-

ни, детскую смертность и уровень грамотности населения [3].

Многие ученые пишут о необходимости измерения качества жизни общества, коллектива, используя индекс качества жизни – интегральный универсальный показатель, который может разрешить проблему сравнительного регионального и временного анализа [4-7]. Несмотря на обоснованные возражения других специалистов о высоком уровне абстрагирования такого подхода и возможных значительных ошибках измерения, ряд ученых считает нужной разработку такого индекса, характеризующего состояние общества через степень развития его отдельных сфер на базе объективных индикаторов.

Д. Шин и Д. Джонсон применили индекс качества жизни для анализа динамики качества жизни в США за 1960-1985 гг. Проводился анализ девяти сфер социальных интересов: здоровья, криминогенности, образования, работы, дохода, бедности, домашнего хозяйства, семейной стабильности и социального равенства. Среди объективных показателей качества жизни исследовались: детская смертность, ожидаемая продолжительность жизни, число совершенных преступлений в год, число безработных, средний семейный доход и др. [8].

Данный подход является наиболее эффективным, так как он позволяет оценить влияние каждой сферы на качество жизни. Проведение такого анализа также дает возможность исследовать динамику изменений в конкретной сфере в течение любого периода времени и установить, какие перемены в общественной жизни (решения правительства, ситуация на международной арене и т.д.) привели к улучшению или ухудшению положения в ней. В целом анализ Д. Джонсона показал, что негативными сферами общественной жизни являются криминогенная ситуация, семейная нестабильность и сфера занятости.

Попытка измерения качества жизни на основе субъективных индикаторов (показателей) была предпринята В. Хэддеем в Австралии в 1981 г. Цель исследования – определение степени удовлетворенности жителей материка различными аспектами их жизни, выделение наиболее значимых сфер жизни с точки зрения их влияния на качество жизни и счастье. Исследование проводилось методом анкетирования. Анкета состояла из 26 блоков, представляющих различные сферы жизнедеятельности: состояние здоровья, отношение к родителям, брак, работу, успех, отношение к друзьям, правительству и местным властям, беспокойство и т.д. Каждый блок содержал 2–6 вопросов. Респонденту предлагалось оценить свои ощущения по каждому вопросу в пределах девятибалльной шкалы с закрепленными границами: 1 балл – оценка «ужасно», 9 баллов – «прекрасно». Затем по каждому блоку находили индекс – среднее арифметическое (оценки по каждому вопросу складывались и сумма делилась на количе-

ство вопросов в блоке). Данный индекс характеризовал удовлетворенность респондента выделенной сферой жизненных интересов. Среднее арифметическое всех индексов представляло удовлетворенность респондента жизнью в целом. Исследование показало, что люди наиболее удовлетворены сферой личных взаимоотношений: семейной, сексуальной жизнью, отношениями с детьми и родителями и т.д. [9].

Разнообразные исследования проводят в последние годы и отечественные ученые, хотя долгое время эта тема была закрытой. Еще в 1946 г. Н.Н. Баранский писал: «В каких домах живут люди данной страны, чем питаются и во что одеваются, во что верят и как проводят свободное время – обо всем этом наши современные научные описания неизменно умалчивают... Человек – тема, для наших ученых определенно неприятная, щекотливая, тема, которой предпочитают не касаться! Как-никак, а в результате “человека забыли!”» [10].

В конце 60-х гг. XX в. процессы гуманизации начались в российском обществе и отечественные экономисты, географы, регионоведы, социологи, а также специалисты в других областях знаний разработали свои подходы и концепции к определению и измерению качества жизни. Так, О.Г. Дмитриева в работе «Региональная экономическая диагностика» оценивает экономическое и социальное развитие регионов бывшего СССР по качеству жизни. Основными критериями предлагаемой оценки явились следующие показатели: младенческая смертность, доля учащихся средних общеобразовательных школ, занимающихся во вторую смену, обеспеченность врачами, обеспеченность больничными койками, обеспеченность местами в детских дошкольных учреждениях, вложения в социальную сферу и др. По результатам классификации составлены таблицы и картосхемы. Регионы разделены на 6 типологических групп (кластеров). В первый кластер вошли регионы с наиболее высоким качеством жизни населения (например, Латвия, Эстония, Белоруссия, город Москва), в шестой кластер вошли регионы с самым низким качеством жизни (Бурятия, Тува, Чувашия, Азербайджан, Туркмения и др.) [11].

Е.В. Давыдова и А.А. Давыдов в методическом пособии «Измерение качества жизни» представляют различные модели и методы измерения качества жизни. Авторы еще раз доказывают, что качество жизни – теоретическая многокомпонентная система. Они выделяют объективные и субъективные индикаторы качества жизни. Основные методы исследования: социологический опрос – на региональном уровне, а на макроуровне – использование статистических ежегодников ООН по демографии, культуре, здравоохранению, экономике, окружающей среде. Кроме того, проводится оценка субъективных условий существования и дан алгоритм измерения качества жизни по отдельному и совокупному показателям, приводятся

различные примеры практического применения своих исследований для России и США [12].

С середины XX в. исследования качества жизни ставят перед собой задачу построения универсальной системы индикаторов, позволяющей производить мониторинг всех сторон жизни отдельного индивида и общества в целом.

В современном мире существуют различные методы оценки социально-экономического развития регионов. А.Г. Гранберг выделяет существование следующих основных подходов:

1) сравнение по одному индикатору, выделенному в качестве главного;

2) сравнение по нескольким индикаторам, выделенным как приоритетные в состоянии социально-экономического развития региона;

3) построение системы сводных социально-экономических индикаторов [см.: 13].

При первом подходе в качестве главного показателя выделяют валовой региональный продукт (ВРП), представляющий собой результат экономической деятельности институциональных единиц. Также среди важных показателей, определяющих уровень социально-экономического развития региона, по утверждению Т.Н. Мацкевич, несомненное значение имеет такой комплексный показатель, как индекс развития человеческого потенциала [см.: 14].

По одному главному показателю уровня социально-экономического развития региона проводит оценку М.А. Исакин [см.: 11]. Именно на концепцию качества жизни опираются его исследования. М.А. Исакин представляет интегральный показатель качества жизни людей как индикатор, включающий в себя показатели ВВП (ВРП), а также индекс физического качества жизни, где мы видим синтез индексов детской смертности и ожидаемой продолжительности жизни в возрасте одного года и грамотности.

Существует ряд методик построения интегрированных индикаторов, различающихся принципами выбора и соизмерения первичных и групповых индикаторов. Так, по методике, разработанной в Совете по изучению производительных сил [15], перечень первичных индикаторов формируется по 9 блокам:

1. Общий уровень развития региона.
2. Состояние важнейших отраслей производства.
3. Финансовое положение региона.
4. Инвестиционная активность.
5. Доходы населения.
6. Занятость и рынок труда.
7. Состояние социальной сферы.
8. Экологическая ситуация.
9. Международная экономическая активность.

В первый блок входит 8 индикаторов, в другие блоки – по 4, таким образом, всего 40 первичных индикаторов. Согласно этой методике, каждый регион получает свой ранг (место), который оценивает-

ся соответствующим баллом. Экономисты Сектора экономических проблем федерализма и региональной политики Института экономики Российской академии наук для оценки уровня социально-экономического развития региона предлагают использовать систему показателей, включающую следующие элементы:

1. Население.
2. Рынок труда.
3. Уровень жизни.
4. Социальное обеспечение и социальные услуги.
5. Экология и общественная безопасность [4].

Представленная система показателей, безусловно, позволяет составить полную картину социально-экономического положения региона, но требует от исследователя применения довольно сложного аналитического аппарата, чтобы представить результаты в агрегированном виде.

В наше время часто встречающейся проблемой интегральных оценок является определение значимости (веса) отдельных компонентов качества жизни. Отечественные и зарубежные исследователи, как правило, нацелены на максимально полное отражение всех компонентов. Для многих регионов России этот эффект «средней температуры по больнице» почти запрограммирован из-за сочетания индикаторов с противоположными значениями, а также проблем достоверности их измерений.

Сотрудниками МГУ им. М.М. Ломоносова по заказу Правительства России был разработан Индекс качества жизни, предназначенный для интегральной оценки приоритетных компонентов качества жизни в регионах страны и мониторинга социального развития субъектов России [16]. Ученые Московского университета выбирали приоритеты качества жизни с учетом наиболее острых проблем. В период модернизации общества на первый план вышли проблемы уровня жизни: здоровья (ожидаемая продолжительность жизни и здоровье детей (доходы и сильное неравенство по доходу), занятости (безработица)). Все эти показатели были включены в состав «кризисного» индекса качества жизни, разработанного для интегральной оценки региональных различий по наиболее проблемным видам качества жизни. Теперь с помощью такого индекса можно проводить мониторинг и экспресс-диагностику социально-экономической ситуации в регионах страны.

Интегральный индекс был рассчитан как среднеарифметический из четырех индексов.

Значения каждого из частных индексов находятся в диапазоне от 0 до 1.

«Кризисный» индекс качества жизни = $\frac{A+B+C+\frac{D+E}{2}}{4}$

где A – индекс отношения среднедушевых денежных доходов к прожиточному минимуму;

B – индекс доли населения с доходами выше прожиточного минимума;

C – индекс уровня занятости населения;
D – индекс ожидаемой продолжительности жизни;
E – индекс младенческой смертности.

Отечественные социологи Р. Попов и А. Сусаров предложили методику оценки социального неблагополучия, которая оперирует шестью индикаторами (коэффициент младенческой смертности, уровень преступности, отрицательное сальдо миграций, уровень зарегистрированной безработицы, объем задолженности по заработной плате, отношение заработной платы к прожиточному минимуму) [17]. Интегральный индекс социального неблагополучия исчисляется на основе многомерных средних всех входящих в него показателей.

Нижегородские исследователи предложили методику оценки качества жизни, которая отличается широким охватом всех сторон качества жизни и большим числом оценочных показателей, которые представлены четырьмя базовыми блоками – финансово-экономическим, медико-экологическим, материального благосостояния, духовного благосостояния [18].

Заслуживает также пристального внимания подход, предложенный Н.В. Зубаревич [19]. Она считает, что, исходя из переживаемой в настоящее время ситуации, возможны два варианта оценки качества жизни на основе оптимального (немногого, но достаточного) количества основных показателей. Первый вариант представлен минимальным набором индикаторов, связанных с самыми острыми проблемами жизнеобеспечения, – доходы, неравенство, занятость, здоровье населения. Рассчитанный на их основе показатель определяется как «кризисный» индекс качества жизни. С учетом его относительной простоты он может быть использован для мониторинга и экстренной экспресс-диагностики социальной ситуации в регионах. Второй вариант – расширенный – представляет собой «полный» индекс качества жизни и включает в себя, помимо компонентов, учтенных в первом «кризисном» варианте, ещё и оценки уровня образования, доступность базовых услуг, безопасность (комфортность) жизни. Для комплексных индексов качества жизни используется минимальное число индикаторов. Так, для «кризисного» индекса – это отношение денежных доходов к прожиточному минимуму, доля населения с доходами ниже прожиточного минимума, доля занятых (от экономически активного населения), ожидаемая продолжительность жизни, младенческая смертность; а для «полного» индекса – это число учащихся всех учебных заведений на 10 тыс. населения, обеспеченность врачами на 10 тыс. населения, обеспеченность жильем, доля жилого фонда, обеспеченного канализацией, число телефонов на 1000 населения, число убийств на 100 тыс. населения [20].

Проблема качества жизни в современном социогуманитарном знании плодотворно решается

в области квалиметрии и квалитологии такими исследователями, как Г.Г. Азгальдов, СИ. Григорьев, Н.Р. Дерян, В.П. Казначеев, А.И. Субетто и др. [21; 22]. Важной, на наш взгляд, является разработка проблем социальной квалиметрии, которую сегодня можно определить как новую парадигму квалиметрического мышления или как науку об измерении и оценке качества объектов.

Термин «квалиметрия» группа российских исследователей впервые применила в 1968 г. для анализа новых технологий комплексных исследований [22]. В XXI в. квалиметрия является проблемно-ориентированным, научным комплексом знаний и технологий. Ее применение может быть представлено на трех основных уровнях. Это общая квалиметрия, а также специальные квалиметрические теории и соответствующие им технологии применения знаний. Третий уровень – это синтетическая квалиметрия как совокупность, образованная «предметными» квалиметриями (педагогическая, экологическая, медицинская, и др.).

На разработку показателей качества жизни населения как объекта социального управления оказало существенное влияние развитие социальной квалиметрии в трудах С.А. Айвазяна, Э. Алларда, О.Г. Дмитриева, А.Е. Когута, Д. Прингл, В.Е. Рохчина, Дж. Форрестера, Э. Эпплера и др. [1; 2; 13; 23]. Изучение литературы в ходе исследования позволяет выделить три системы показателей качества жизни населения:

- объективные показатели, которые характеризуют объективные условия бытия, специфику деятельности и ее результаты;
- субъективные показатели, которые свидетельствуют о социальных взаимодействиях, реальном поведении и отношении индивидов к социальным целям общества;
- интегральные показатели, основанные на использовании как объективных, так и субъективных показателей.

Уровень социального здоровья имеет две стороны: объективную и субъективную. Отсюда мы делаем вывод, что оценка его может быть как объективной, так и субъективной. Научно обоснованные нормативы потребностей людей служат критерием объективной оценки качества жизни. О степени их удовлетворения можно судить в сравнении степени их удовлетворения реальным потреблением. В то же время потребности людей весьма индивидуальны и только сам человек может оценить степень их удовлетворения.

Литература:

1. Когут А.Е., Рохчин В.Е. Региональный мониторинг: качество жизни населения. – СПб.: ИРЭ РАН, 1994. – 87 с.
2. Форрестер Дж. Мировая динамика. – М.: ООО «Издательство АСТ»; СПб.: Terra Fantastica, 2003. – 379 с.
3. Morris M. D. Measuring the Condition of the World's Poor: The Physical Quality of Life Index. – N.Y. Pergamon Press, 1979. – 175 p.
4. Савченко Т.Н., Головина Г.М. Субъективное качество жизни: подходы, методы оценки, прикладные исследования. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2006. – 196 с.
5. Кудрявцева С.С. Интегральные оценки качества жизни населения // Вестник Казанского технологического университета. – 2012. – № 9. – С. 259-264.
6. Grynko T., Filippova Ye. Ensuring the population's quality of life in the context of national economic security // The Scientific Heritage. – 2019. – № 41-3 (41). – P. 6-10.
7. Салатова А.А. Социальное самочувствие нестандартно занятого населения г. Казани // Социальные инновации в развитии трудовых отношений и занятости в XXI веке / Под ред. З.Х. Саралиевой. – Н. Новгород: Нац. исслед. Нижегородский гос. ун-тет им. Н.И. Лобачевского; 2014. – С. 494-497.
8. Shin D., Johnson D., Social Indicators Research: An International and Interdisciplinary Journal for Quality-of-Life Measurement. – 1978. – Vol. 5. – Iss. 1. – P. 475-492.
9. Headey B. The quality of life in Australia // Social indicators research. – 1981. – № 2. – P. 155-182.
10. Баранский Н.Н. Экономическая география. Экономическая картография. – М.: Гос. изд-во геогр. лит-ры, 1956. – 368 с.
11. Качество жизни: сущность, оценка, стратегия формирования. – М.: ВНИИТЭ, 2000. – 110 с.
12. Давыдова Е.В., Давыдов А.А. Измерение качества жизни. – М.: Ин-т социол РАН, 1993. – 52 с.
13. Дмитриева О.Г. Региональная экономическая диагностика: автореф. дис. ... канд. экон. наук. – М., 1992. – 25 с.
14. Лига М.Б. Качество жизни как основа социальной безопасности: монография / Под ред. М.В. Константинова. – М.: Гардарики, 2006. – 223 с.
15. Пролубников А.В. Подходы к прогнозированию и оценке социально-экономического развития российских регионов // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. – 2014. – № 3 (21). – С. 61-66.
16. Уровень и динамика качества жизни в регионах России: 2006-2013 гг. Лаборатория математических методов политического анализа и прогнозирования факультета политологии МГУ имени М.В. Ломоносова. М.: Информационно-аналитическое агентство «Восток России», 2015. – 19 с.
17. Попов Р., Сусаров А. Социальная напряженность и социальное неблагополучие // Регионы России в 1999 г.: Ежегодное приложение к «Политическому альманаху России» / Под ред. Н. Петрова; Моск. центр Карнеги. – М.: Гендальф, 2001. – 200 с.
18. Львов Д.С., Гранберг А.Г. Стратегическое управление: регион, город, предприятие. – М.: Экономика, 2005. – 608 с.
19. Зубаревич Н.В. Социальное развитие регионов России: проблемы и тенденции переходного периода. – М.: Эдиториал УРСС, 2003. – 261 с.
20. Кирюнин А.Е. Имидж региона как интериоризация культуры. – М.: Книжн. Дом «Университет», 2000. – 144 с.
21. Григорьев С.И. Виталистская социология: парадигма настоящего и будущего (избр. ст. по неклассической социологии) // Барнаул: Изд-во АРНЦ СО РАО, 2001. – 229 с.
22. Григорьев С.И. Основы становления социальной квалитологии как отрасли современного социологического знания. – Барнаул; М., 2004. – 18 с.
23. Айвазян С.А. Интегральные индикаторы качества жизни населения. – М.: ЦЭМИ РАН, 2000. – 118 с.

Methods for Assessing the Level of Social Health of the Population*Ershov A.N.**Kazan (Volga Region) Federal University**Mishin V.A.**State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation*

The article deals with the history of the construction of methods for assessing the social health of the population. Many researchers agree on the need to measure the quality of life of a collective, nation, or society using the quality-of-life index, an integral universal indicator that would solve the problem of comparative regional and temporal analysis. Despite the well-founded objections of other experts about the high level of abstraction of this approach and possible significant measurement errors, several scientists consider it necessary to develop such an index that characterizes the state of society through the degree of development of its individual spheres based on the objective indicators.

Key words: social health of the population, quality of life index, objective indicators